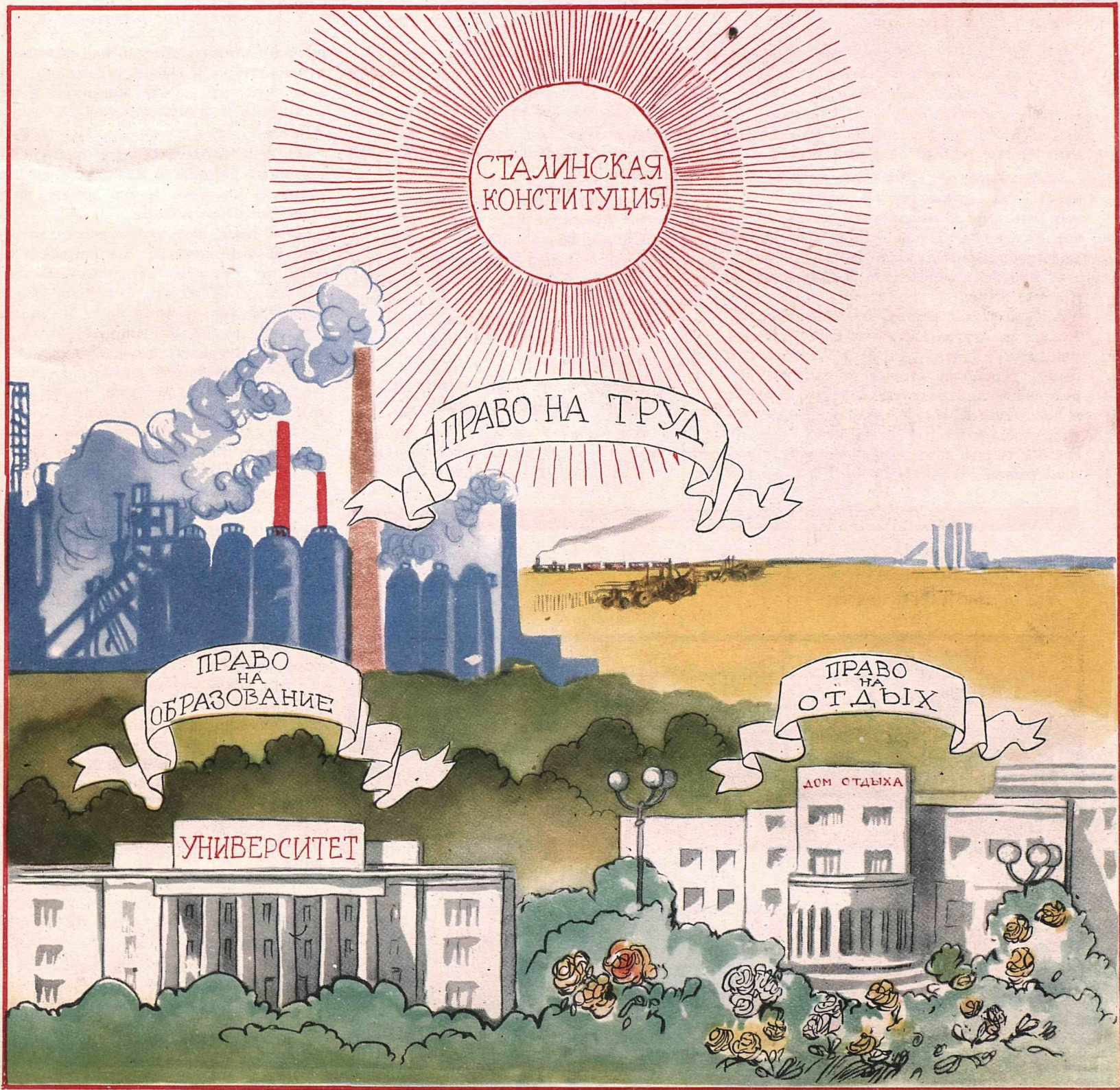

K 556/49

К Р О К О Д И Л

Всё цветёт под солнцем Сталинской Конституции...

...несмотря на холодную войну.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

ТРИ ВЫВОДА

ДО НЕДАВНИХ пор среди некоторой части литераторов юмористического жанра имела хождение весьма злобная «теорийка», заключающаяся в том, что сатира и юмор — это удел избранных, отмеченных особым талантом людей.

На практике эта «теорийка» приводила к тому, что носители её пытались отгородить себя и юмористику от жизни, от народа и — боже упаси! — от свежих, новых людей, проявляющих каким-либо образом своё намерение вторгнуться, приобщиться к этому жанру.

Монополисты юмора, оторвавшиеся от жизни, от актуальных, злободневных тем, ушедшие в узкий мирок обывательских идей, ворошили старые каламбуры, перелицовывали анекдоты «времен Очакова и покоренья Крыма» и делали всё доступное, чтобы к их миру не было доступа свежим силам: куда, дескать, вам с суконым рылом в калашный ряд?

И поэтому, как отметил Центральный Комитет партии в известном постановлении «О журнале Крокодил» 6 сентября 1948 года, журнал делался руками узкого круга штатных работников, страницы журнала заполнялись произведениями одних и тех же авторов.

— Где новые авторы и художники? Где их взять? Покажите их, — уныло вопрошали скептики — монополисты от сатиры.

Скептики искренно были убеждены, что новых авторов и художников взять негде, так как скептики мало интересовались тем, что происходит за пределами калашного ряда, жизни не знали, людей новых не видели. А известно, что

«Нельзя, не видя океана,
Себе представить океан».

Как и следовало ожидать, волны океана — жизни — захлестнули скептиков вместе с их идеями и теориями. Достаточно

было открыть доступ, как появились и новые авторы и новые художники. Оказалось, что они есть в Москве и Якутске, в Торжке и Ленинграде, в Заполярье и Кушке.

Об этом свидетельствует конкурс, проведённый редакцией Крокодила, об итогах которого читатель может узнать на 15-й странице этого номера.

До 50 тысяч материалов получила редакция на этот конкурс. Их прислали писатели, журналисты, работники областных, городских, районных, фабрично-заводских многотиражек, стенных газет. Их прислали учителя, инженеры, партработники, колхозники, студенты, военнослужащие. Выявились неизвестные до сих пор способные фельетонисты, художники, темисты, которые впервые приобщились к журналу Крокодил и произведения которых напечатаны во время конкурса и будут напечатаны в будущем.

Правда, большинству из авторов требуется очень серьёзная и очень большая работа для повышения своего литературного мастерства, но это дело наживное, было бы желание.

Лучшие работы, представленные на конкурс, премированы. Небезынтересно, что среди товарищей, которым присуждены премии, — люди довольно разнообразных профессий.

Среди премированных: зав. избой-читальней А. Крушинин и товаровед К. Балашёв, научный работник Н. Штанько и начальник караула заводской охраны В. Демиденко, партработник В. Куканов и ученик 9-го класса Г. Долгов, только что вступающий на поприще сатиры и юмора инвалид Отечественной войны И. Костюков и известный сатирик — поэт А. Безыменский.

Из художников-карикуристов премированы гг. А. Голубев, А. Васильев, С. Чистяков, В. Филиппов, П. Зоря — все эти талантливые карикатуристы живут и работают на периферии и к Крокодилу приобщились в этом году.

Таким образом, итоги конкурса позволяют сделать три основных вывода.

Первый вывод: не боги горшки обжигают. Среди советского народа много талантливых людей, способных заниматься сатирой и юмором. И не зря поэт В. И. Лебедев-Кумач, один из организаторов журнала Крокодил, говорил о советских людях:

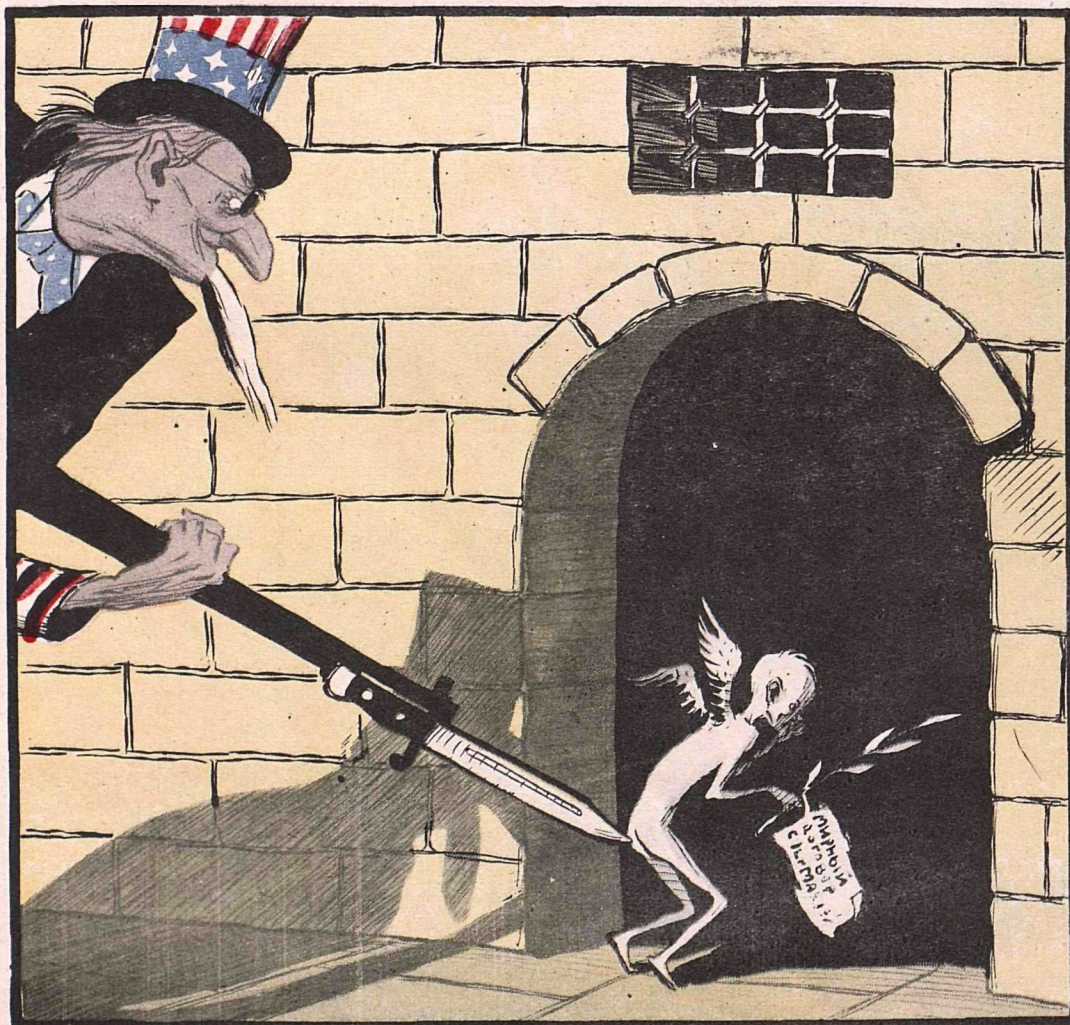
«И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить».

Второй вывод: лёд тронулся — начало (пока только начало) расширению круга авторского актива Крокодила положено.

Третий вывод: под лежащий камень вода не течёт. Стало быть, задача редакции Крокодила — повседневно работать с авторским активом, улучшать связь с читателями и полностью выполнить указание ЦК ВКП(б): сделать Крокодил по-настоящему боевым органом советской сатиры и юмора.

Из рисунков, присланных на конкурс Крокодила

Рис. А. ГОЛУБЕВА (г. Иваново)

ДЯДЯ СЭМ: — Ну кто посмеет сказать, что мы не стремимся к заключению мирного договора с Германией!..

РАСТЯЖИМАЯ ВЕЩЬ

ОДИН посетитель зоопарка, увидев впервые в жизни жирафа, был настолько поражён его необычайной внешностью, что замахаил руками и решительно сказал:

— Не может быть!

— Как же не может быть?— засмеялся его спутник.— Ведь жираф есть и стоит перед вами.

— Всё равно,— упрямо сказал тот,— не может быть...

Мы вспомнили этот смешной случай во время беседы с М. Ф. Медведевым, начальником производственно-технического отдела Главтрикотажа.

— Чем объяснить,— спросили мы его,— что чулки ленинградской фабрики «Красное знамя» не выдержали двухдневной носки, чулки Одесской трикотажной фабрики поползли сразу, при надевании, а в одной и той же паре капроновых чулок Тушинской фабрики один чулок оказался розовым, а другой жёлтым, и при этом оба ниже колена?

— Не может быть!— решительно заявил тов. Медведев.

— Как же не может быть?— улыбнулись мы.— Ведь такие чулки есть, они куплены Ермолаевой и Поповой в Курске, И. Лапиной в Ленинграде, А. Горбенко в Жданове.

— Всё равно,— упрямо сказал тов. Медведев,— не может быть.

— Ну, а чем объяснить, что из получаемых Центральным универмагом чулок двадцать—тридцать процентов оказываются не того сорта, какими они выпущены с фабрики?

— Не может быть!— опять авторитетно заявил тов. Медведев.

— Как же не может быть? Ведь об этом имеются точные данные и документы.

— Всё равно,— твёрдо сказал тов. Медведев, невинно глядя нам в глаза,— не может быть.

Видя, что тов. Медведева невозможно заставить поверить в существование жирафа, мы решили вывести разговор из области практики и направить его в теоретическое русло: что, мол, делается техническим отделом для улучшения качества чулок?

Тут тов. Медведев оказался неожиданно словоохотливым.

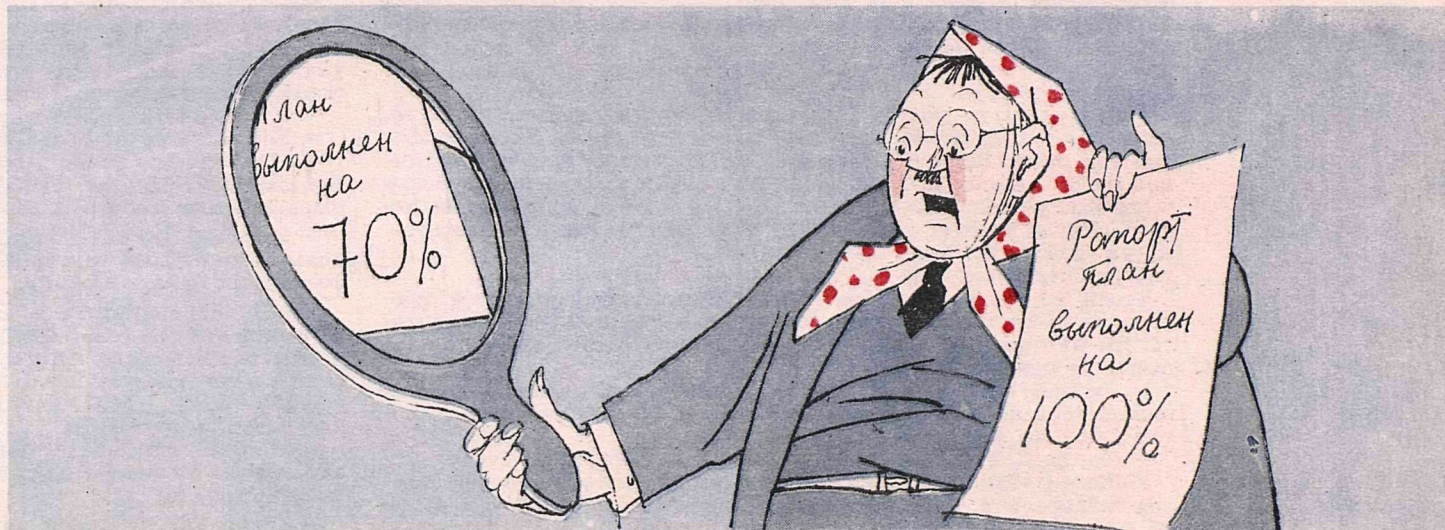
— Видите ли,— бодро сказал он, смотря в потолок,— трикотаж—растяжимая вещь. Тем не менее для ликвидации спуска петель нами уже приняты решительные меры, и больше этого не будет. Относительно полосатых и разноцветных чулок решительные меры нами уже приняты, и больше этого не будет. В области проверки качества чулок нами уже приняты решительные меры, и больше этого не будет. Что касается дырочек, то принятые нами...

— Тогда чем объяснить,— прервали мы его,— что и в последних партиях чулок имеются те же недостатки?

Свет мой, зеркальце! скажи,
Да всю правду доложи:

Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?

Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!..

«Ах, ты мерзкое стекло!
Это врѣшь ты мне на зло».

— Не может быть!— решительно заявил тов. Медведев.

— Как же не может быть, когда в Центральном универмаге об этом составлены акты!

— Всё равно,— непреклонно сказал Медведев,— не может быть...

Правильно, тов. Медведев! Не может того быть, чтобы старший лейтенант Игнатенко купил шесть пар капроновых чулок Тушинской фабрики и что-

бы пять из них оказались браком. Пять из шести возможных!

Не может быть, но пока есть.

Не может быть, чтобы капроновые чулки выпускались только второго, третьего и четвертого сортов, а первый сорт являлся лишь редким и радостным исключением.

Не может быть, но пока есть.

Не может быть, чтобы на одной из крупнейших фабрик

Союза—Тушинской—не было начальника ОТК.

Не может быть, но пока есть.

Наконец, не может быть, чтобы ответственный работник Главтрикотажа делал хорошую мину при плохом качестве продукции. Не может быть, но пока есть, потому что, тов. Медведев, «принятые вами меры» по трикотажу—ещё более растяжимая вещь, чем самый трикотаж.

Я. ДЫМСКОЙ

ТРЕТЬЯ СТОРАНИЦА

ШАГАЯ через две ступеньки, технолог Андрей Фёдорович Кусков одним духом перемахнул лестничные извилины и, тяжело дыша, очутился в прихожей своей квартиры.

— Собаки за тобой гнались, что ли? — спросила жена Татьяна Максимовна, закрывая за ним дверь.

— Танюша! Поторопись, пожалуйста, с ужином, — попросил Кусков, не отвечая на вопрос жены.

— Скажи толком, что случилось? — забеспокоилась жена. — Пойдешь куда-нибудь?

— Никуда я не пойду. Буду сидеть дома и заниматься. А ты, понимаешь, сегодня на собрании опять упрекнули, что не работаю над собой. Вот я и решил вторник и пятницу посвящать личной учёбе... А сегодня как раз вторник. Так ты давай, что там у тебя. Быстренько перекушу — и за дело. Только попрошу не мешать. Учёба требует тишины и... и, вообще, когда я занимаюсь, ты уж, пожалуйста, не отвлекай меня...

Через несколько минут ужин был на столе.

Чтобы не терять времени, Андрей Фёдорович взял книгу, раскрыл её на третьей странице (первые две страницы были прочтены им на прошлой неделе), положил рядом с тарелкой и, не отрывая от неё глаз, стал ужинать.

— Смотри, куда вилкой тычешь! — сказала жена, когда Кусков вместо тарелки забрался в сахарницу. — Покушай как надо, а потом учись на доброе здоровье. Вечер велик.

— Танюша! Я же просил. У меня каждая минута на счету.

Жена умолкла. Но тут же, учуяв запах мясного, на колени Андрея Фёдоровича забралась кошка. Согнув дугой спину и высоко подняв хвост, кошка лукаво сощурила глаза и замурлыкала.

— Тебя ещё тут не хватало! — выругался Кусков. — Небось, опять попрошайничать пришла? Ну, что тебе? Мяса? Так ты и проси

его по-человечески, а не подхалимничай. А то сгорбится, замурлыкает и думает, что так хорошо. Это стыдно и, я бы сказал, низко! На, ешь и, пожалуйста, убирайся куда подальше. А мне некогда прохлаждаться с тобой!..

Наскоро перекусив, Андрей Фёдорович прошёл в другую комнату, где сидел сын Володя.

— Уроки учишь? — спросил Андрей Фёдорович сына. — Ну, учи, учи! Ученье, брат, — вещь нужная. Вот и я сейчас... Только перестань, пожалуйста, ковырять в носу!

— У меня загадка не отгадывается, — плаксиво сказал Володя.

— Какая загадка? Разве ты не уроки делаешь?

— Нет. Уроки я давно сделал, а это загадка. Костя из двенадцатой квартиры загадал мне. «Отгадай, — говорит, — загадку: в небо дыра, в землю дыра, а в середине огонь да вода».

— Ишь ты! Это интересно! Правда, мне некогда разными пустяковыми загадками заниматься, ну уж, так и быть, пяток минут посижу, пошевелю мозгами...

Через час вошедшая в комнату Татьяна Максимовна застала своих, как она говорила, мужичков за странным занятием. Отец и сын, оба возбуждённые, о чём-то громко спорили.

— А я говорю, теперь моя очередь загадывать, — горячился Андрей Фёдорович. — Мы же уговорились, что одну загадку загадываешь ты, а другую я.

— Нет. — не соглашался Володя. — Ты большой, и я должен тебе загадывать по две загадки. Вот отгадай: стоит Антошка на одной ножке. Что это?

— Антошка? На одной ножке? Хм... Ты всё какие-то непонятные загадываешь. Антошка, говоришь?..

И Андрей Фёдорович, уставив глаза в одну точку, стал шептать:

— Антошка?.. Антошка?.. Что бы это значило?..

— Будет вам глупостями заниматься, — сказала Татьяна Максимовна. — Идите чай пить.

— Подожди, — отмахнулся от неё Андрей Фёдорович. — Мы сейчас. А ты тем временем наливай... Значит, Антошка?

После вторичного напоминания хозяйки Володя стал укладываться спать, а Кусков сел пить чай.

Чаепитие было постоянной страстью Андрея Фёдоровича. В этом несложном житейском процессе он видел свою особую красоту. В чаепитии Кускову нравилось всё: и бисерные пузырьки, которые отделялись от сахара и наперегонки всплывали наверх; и медленное помешивание ложечкой, отчего стакан издавал несравнимую ни с какой симфонией музыку; и мельхиоровый подстаканник с изображением бешеной тройки и бородастого ямщика.

Пил Андрей Фёдорович медленно, неспеша и обязательно по три стакана в один присест.

Вот и теперь, выпив положенную норму, Кусков крякнул, вытер вспотевший лоб и пересел за другой стол.

— Только потише своей посудой греми, — предупредил он жену. — Не мешай.

Несколько минут Андрей Фёдорович сидел молча, потирал лоб и вздыхал. Потом взял ручку, обмакнул перо и положил всё это на прежнее место.

— В этом году зима должна быть тёплой, — неожиданно объявил он. — Снежной, но тёплой.

— Это, что же, в книжке так написано? — спросила жена.

— Нет, чертёжник Иван Григорьевич говорил. Не знаю, вычитал он где или... Ты что, уже спать собираешься? А сколько времени-то?

— Без двадцати двенадцать.

— Не может быть!

Андрей Фёдорович посмотрел на часы:

— А ведь верно! Ах, чорт возьми! Когда ж я теперь заниматься буду? А?

— Хватился! А что же ты весь вечер делал?

— Да ведь я думал... Знаешь что: ты ложись спать, а я... Впрочем, и я тоже лягу. А то время позднее, тема трудная. А завтра, как приду с работы, так сразу засяду заниматься. Правда, среда — день неплановый, ну да ничего! Буду заниматься по средам и пятницам. Только убедительно попрошу не отвлекать меня...

Через несколько минут Кусков лежал в постели и, засыпая, бормотал:

— Завтра обязательно займусь... Только убедительно прошу... Учёба требует... Антошка на ножке...

Повидимому, он ещё что-то хотел сказать, но только пошевелил губами и заснул.

А на столе лежала книга, раскрытая на третьей странице...

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— За что уволили Семёна Семёновича? Он же признал свои ошибки.

— Да, но и правление тоже в конце концов признало свою ошибку, что всё время прощало его ошибки.

К СОЖАЛЕНИЮ, БЫВАЕТ И ТАК...

Иногда в погоне за рекордами забывают о повышении общей производительности труда.

Рис. Г. ВАЛБКА

Один за всех...

...Все за одного.

ЦЕНА ДОБРОТЫ

Хотя известно, что свет не без добрых людей, доброта тов. Бурлакова, заведующего Хабаровским краевым финансовым отделом, заслуживает особого внимания.

В самом деле, кто, как не он, сделал доброе дело и премировал заведующего финансовым отделом города Комсомольска на Амуре Сенчиковского за то, что тот незаконно получает заработную плату 1500 рублей в месяц вместо утверждённых по штатному расписанию 1210 рублей?

А когда тот же Сенчиковский за государственный счёт отремонтировал себе квартиру и приобрёл мебель, кто вошёл в его положение? Конечно, Бурлаков. Он учёл законное беспокойство Сенчиковского по поводу совершённых им незаконных трат и, чтобы успокоить его, выдал ему единовременное пособие. Разве это — не доброе дело?

А исключительно чуткое и доброжелательное отношение к заведующему Колымским финансовым отделом тов. Альпину? Нельзя без волнения читать приказ Бурлакова от 19 августа 1949 года, в котором он, с его доброй душой, вынужден был огорчить тов. Альпина и поставить ему на вид за то, что тот незаконно из-

расходовал свыше 200 тысяч рублей на содержание финансового аппарата, единовременные пособия своим сотрудникам и тому подобные, тоже добрые дела.

Нет, что бы кто ни говорил, а доброта тов. Бурлакова должна быть отмечена.

Мы, конечно, понимаем, что он с присущей ему скромностью будет отнекиваться и утверждать, что это-де пустяки, что, творя свои добрые дела, он, мол, совсем не рассчитывал на благодарность и что вообще, стбит ли эта доброта того, чтобы о ней говорить?

Стбит. Мы твёрдо знаем, что стбит, и ни много, ни мало, как добрых четверть миллиона рублей. Государству. Вот цена доброты тов. Бурлакова. Доброты, которая к добру не привела и, конечно, не приведёт.

ЗНАЙ, КАК КРИТИКОВАТЬ ИВАНОВА!

— Я его научу! Я покажу, как критиковать Иванова! Я!..

Начальник Смоленского областного управления сельского и колхозного строительства Я. Е. Иванов был действительно грозен во гневе своём. Сотрудникам управления не долго пришлось ломать голову над причиной столь

страшного гнева своего начальника. Из рук в руки переходил 28-й номер журнала Крокодил, где была напечатана заметка «Эстет».

Неизвестный автор сообщал, что начальник Смоленского областного управления сельского и колхозного строительства Я. Е. Иванов использовал значительную часть средств, предназначенных на приобретение технической документации, технической литературы и т. д., на оборудование своего кабинета. Факты в заметке соответствовали действительности.

Неизвестный для других автор был очень хорошо известен Иванову. Конечно же, в Крокодиле написал главный инженер управления Куляшов, то и дело обличающий своего начальника в неправильных, а подчас и совсем нечестных поступках...

— Я покажу этому критику! — метал громы и молнии Иванов.

И он «показал». Он вызвал Куляшова к себе в кабинет и без каких-либо объяснений написал приказ об увольнении его, «как не обеспечивающего работу».

Знай, как критиковать Иванова!

Как нам сообщили, специальная комиссия Смоленского обкома партии, проверявшая жалобу Куляшова, установила, что приказ об увольнении Куляшова — прямая месть Иванова автору заметки в Крокодиле. Куляшова предложено восстановить на работе.

Непонятно, однако, почему не привлечён к ответственности Иванов за зажим критики и самодурство!

Поучительная история без слов.

С. МАРШАК

БОННСКАЯ МАРИОНЕТКА

Жил тщедушный мальчик в Бонне.
 Был во всём послушен бонне,
 Без которой за порог
 Отлучиться он не мог.

Он носил костюмчик детский,
 Позабыл язык немецкий
 И за доллары продать
 Был готов родную мать.

Воспитать хотела бонна
 Забияку и бурбона,
 Но питомец этот был
 С детства немощен и хил.

Он задумывался редко,
 В середине был пустой,
 Потому что был простой
 Липовой марионеткой!

СЛУЧАЙ В ИСПАНСКОМ ЭКСПРЕССЕ

Как сообщает журнал «Тайм», американские конгрессмены допустили недавно серьезную ошибку во время своей «увеселительной» поездки по Испании. Вообще-то, как и обычно, увеселение американских дельцов носило весьма мрачный характер: они отправились в Испанию, чтобы сторговаться с Франко по поводу новых военных баз для американских империалистов.

Но во время поездки с посланцами Уолл-стрита произошёл весьма прискорбный казус.

«В одну из ночей, — как сообщает журнал «Тайм», — конгрессмен из Нью-Йорка Юджин Кеог допустил серьезную ошибку, сняв свои брюки в спальном купе экспресса Барселона — Бильбао. В соседнем купе конгрессмен Джеймс Ричард из Южной Каролины сделал то же самое. Проснувшись, они обнаружили, что штаны их исчезли. Это вызвало страшный переполох у испанской полиции, поскольку американцы должны были беседовать с Франко в Мадриде».

Действительно, случай прискорбный! Американские конгрессмены оказались сами в положении маршаллизованных стран, с которых дельцы Уолл-стрита снимают последние штаны.

Конгрессменам пришлось занимать штаны у соседей. Временно они вышли из затруднительного положения. Ну, а дальше? Продолжая свою агрессивную политику, американские поджигатели могут лишиться и другой части туалета. У кого они тогда будут занимать потерянные головы, которые, как известно, служат только частью туалета рехнувшимся поджигателям войны.

Американский генерал Леон Джонсон милостиво позволил английскому премьеру Эттли посетить английскую территорию, занятую американцами под свою авиационную базу в Мархейме. Фоторепортёр зафиксировал это событие. Он, сам того не замечая, запечатлел обычное и естественное положение маршаллизованного премьер-министра в присутствии заморского хозяина.

Снимок взят из английской газеты «Дейли миррор».

Японская военщина стремится к реваншу.

Рис. Л. Бродаты

— Подайте на реванш!..

ЛЮБОВЬ ДО ГРОБА

— Я без вас жить не могу, дорогая!
— Я — тоже!

ДЕЛА ВАТИКАНСКИЕ

ТОРГОВЦЫ БЛАГОДАТЬЮ

ИТАЛЬЯНСКАЯ пословица гласит: «Корень всех зол — алчность». Живший в XIV веке римский папа Иоанн XXII ухитрился даже составить особую таксу на «отпущение грехов»:

За изнасилование священником девушки — 2 ливра 8 су.

За прелюбодеяние священника с родственницами — 67 ливров 12 су.

За прех монахини с несколькими мужчинами — 131 ливр 15 су.

За грабёж и поджог — 131 ливр 7 су.

Нужно прямо сказать, что аппетит приходит во время еды! Если во времена Иоанна XXII «отпущение грехов» за поджог можно было получить всего за 131 ливр и 7 су, то современным поджигателям войны отпущение грехов обходится значительно дороже: посланец Трумэна в Ватикане миллионер Майрон Тейлор подарил папе Пию XII свой дворец, оценённый свыше 500 тысяч долларов.

Впрочем, мы явно забежали вперёд. Продолжим наше историческое исследование.

Известно, что, согласно конвенции, приложенной к Латеранскому договору от 11 февраля 1929 года, Ватикан получил от итальянских фашистов «единовременный взнос» в 750 миллионов лир, на 1 миллиард лир облигаций государственного 5-процентного займа и другие подношения.

Получив столь солидный «аванс», папа Пий XII немедленно выступил с заявлением, что, дескать, сам господь бог ниспослал итальянцам Муссолини.

Старушка-история умалчивает, сколько миллиардов марок уплатили «святому престолу» гитлеровцы за время своего владычества, но можно не сомневаться, что римский папа не продешевил своих услуг.

Прямо из объятий Гитлера и Муссолини Пий XII перешёл на содержание к американским миллиардерам.

Недаром американская печать сообщила, что ньюйоркский архиепископ кардинал Спеллман ежемесячно посылает в Ватикан 500 тысяч долларов в фонд «борьбы с коммунизмом в Европе».

Если раньше папы торговали оптом и в розницу всеми сортами божественной благодати, то сейчас американские поджигатели войны на корню закупили всё папское предприятие со всеми его миссионерами и шпионами в рясах.

Совсем недавно римская печать сообщила, что в ознаменование тесной дружбы между карликовым государством Ватикан и республикой доллара папа Пий XII даже согласился продать правительству США тысячу акций компании Суэцкого канала.

Распоясавшиеся американские бизнесмены покупают и каналы и каналов.

Великий сын итальянского народа Джузеппе Гарибальди образно говорил, что реакционное католическое духовенство — это «зачумлённая сорная трава человечества... От него ещё несёт запахом сожжённого человеческого мяса».

Даром, как известно, американцы денег не дают: секретная империалистическая агентура в Болгарии, Венгрии и Румынии, организованная при помощи Ватикана, из кожи лезла, чтобы подорвать страны народной демократии.

Но на этот раз американские денежки плакали... Не помогли ни римские папы, ни адвокаты англо-американского блока, которые в организации Объединённых наций нагло утверждали, что все эти шпионы чище снега альпийских вершин.

Плохие для папы настали времена. Провал следует за провалом. Миллионы долларов летят в трубу. Тут уже никакие папы не помогут.

Хорошо сказал по этому поводу Владимир Маяковский:

Римский папа плачет в лапу,
Потому — рабочих рать,
Так сказать, решили папу
К римской матери послать.

Б. КАНДИДОВ

ДРУЗЬЯ ПАПЫ

ПОРТРЕТ югославского иуды — американского шпиика Тито — был бы незаконченным, если не показать его взаимоотношений с римским папой. Снюхались эти друзья уже давно.

Не только католическим князьям церкви, но и рядовым католикам под страхом всяческих земных и небесных кар строжайше и категорически запрещено иметь дело с коммунистами. Таков приказ самого папы Пия XII. Но если бы сказать папскому наместнику в Белграде монсеньору Харлею, что преховно поддерживать нынешних ренегатов, именуемых себя «коммунистами», то он бы только весело рассмеялся:

— Помилуйте, какие они коммунисты! Они ведь самые настоящие гитлеровцы! Это наши верные друзья.

Ещё недавно продажная газетёнка «Борба» печатала шумливые статьи против Ватикана, но истинная цена им такая же, как и статейкам, которые когда-то публиковал Геббельс.

Милые бранятся, только тешатся... Настоящая подоплёка этих статей — желание ранковичей — джигалосов воспользоваться легковерием читателей, чтобы они наивно подумали, что титовцы — действительно враги католической церкви.

Однако сегодня белградские сутенёры и американские шпионы уже гуляют без прима и румян.

Свой тайный союз с Ватиканом Тито — Ранкович ознаменовали заключением нового соглашения с Харлеем, который не так давно приезжал в Рим и просил «святейшего», учитывая все тёмные деяния югославской разведки в Венгрии, её связи с партией Барановича, Миндсенти и Райком, протянуть свою благословляющую длань югославскому «дуче».

В Ватикане умеют ценить старательную прислугу. Папа Пий XII учитывает, что услуги титовцев перед банкирами стоят дороже, чем 30 сребреников.

Ведь не случайно католическая газета «Насьон Бельж» недавно писала: «Зависимость Тито от Вашингтона и Лондона настолько велика, что он находится под постоянным контролем людей, верных Вашингтону».

Именуемый себя поборником народных интересов, палач югославского народа Тито, распростёршийся ниц перед папским престолом, — зрелище достаточно омерзительное.

К. БОРИСОВ

ЗАБОТЫ КАРДИНАЛА

ЕГО высокопреосвященство, бывший гитлеровец кардинал Инницер, глава католической церкви в Австрии, получил от папского представителя в Вене, Деллепиане, большой нагоняй.

Священный престол клеймил нерасторопность австрийского духовенства на выборах в парламент. В качестве образца папский посланник привёл собственный опыт насаждения христианства в... Бельгийском Конго. Вот-де, смотрите, как мы обоблачили африканцев!

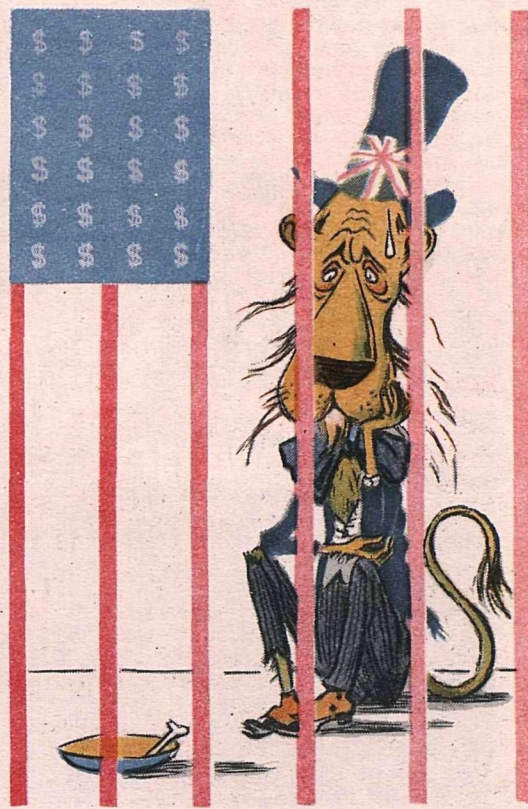
Робкие возражения кардинала по поводу того, что колонизация Австрии американцами ещё не закончена, Деллепиане оставил без ответа и ткнул под нос святому отцу американский журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» со статьёй о «работе» папы накануне выборов в Италии:

«Папа не ограничился общими предостережениями против коммунизма. Его предвыборные речи содержали точные инструкции о том, как нанести поражение коммунизму».

Кардинал Инницер, смиренно потупив взгляд, обещал исправиться.

Собственно говоря, у кардинала был солидный опыт в области курения фимиа-

Рис. М. АБРАМОВА

Лев британский в клетке американской.

ма не только американским, но и другим жрецам фашизма. В своё время геббельсовская газетёнка «Фелькише беобалгер» писала: «Венский кардинал архиепископ доктор Инницер посетил фюрера и выразил ему свою радость по поводу объединения немецкой Австрии с Германией».

Свои послания Инницер неизменно подписывал фашистским приветствием «Хайль Гитлер!». Так же, как и папа, он благословлял разбойничий поход Гитлера на Восток. Недаром за Инницером утвердилась кличка «Хайль гитлер-кардинал». Но теперь времена изменились. Перебирая чётки, кардинал провозглашает: «Хайль Уолл-стрит!».

Правда, папе этого показалось мало. Через своего посланца он сказал Инницеру: нечего перебирать только чётки!

И вот кардинал, получив нагоняй, развил кипучую деятельность. Каждый день во всех церквях Австрии католическое духовенство стало грозить анафемой коммунистам, каждый день оно призывало голосовать за так называемую «народную» партию — американскую партию в Австрии.

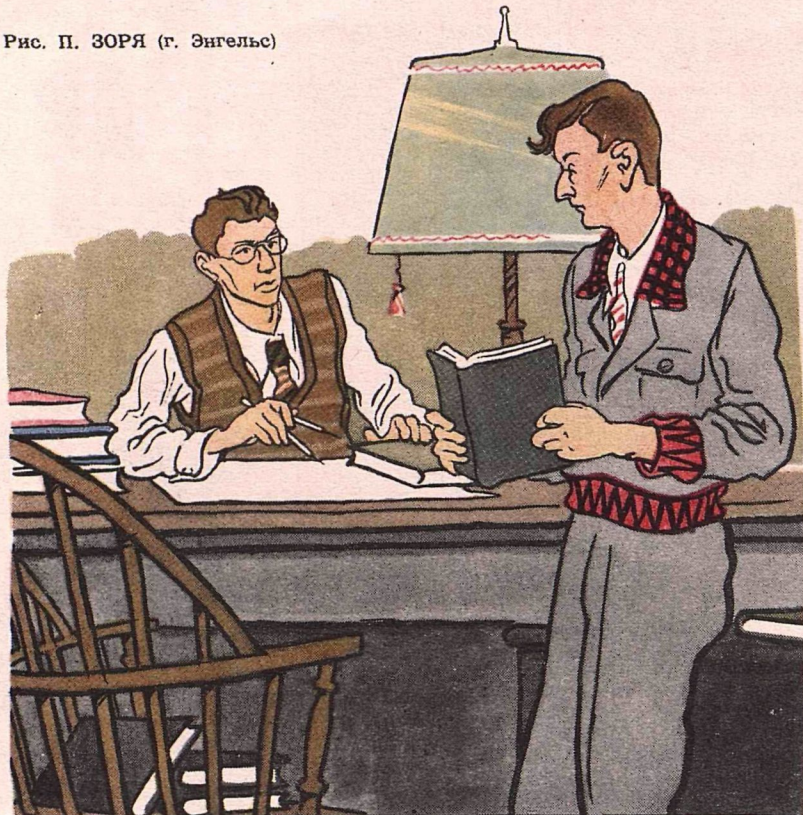
В Тироле католические мракобесы объявили прихожанам, что в каждой избирательной кабине будет незримо присутствовать сам господь бог, который покарает всех тех, кто не отдаст свои голоса «народной» партии.

Вскоре представители американских военных властей передали Инницеру роскошную автомашину — дар из-за океана. Это ещё больше подогрело рвение кардинала. Ровно через два дня австрийские епископы по приказанию кардинала опубликовали «папское послание» к населению, в котором под угрозой божьей кары приказывали верным католикам голосовать за «народную» партию. В день выборов после короткого богослужения священники погнали свою паству к избирательным урнам.

Но папа предполагает, а у австрийских избирателей есть своё мнение: многие из них не стали голосовать за американских ставленников. По сравнению с прошлыми выборами «народная» партия потеряла в парламенте восемь мандатов.

А. МАРКОВ

Рис. П. ЗОРЯ (г. Энгельс)

— Завидую я тебе, Говард: я на два года раньше тебя окончу колледж, и, следовательно, ты на целых два года позднее меня станешь безработным.

«НЕТ УКАЗАНИЙ»

— Мост чинил бы сельсовет!—
Говорят селяне...
Председатель им в ответ:
— Нету указаний!

Невелик объём работ.
В этом нет секрета.
Только он сидит и ждёт:
«Указаний нету!»

Всё село ему твердит:
— Где твоя догадка?
Здесь не мрамор, не гранит,
А простая кладка.

Ты ж хозяин! Очень прост
Мост такого рода.
Мастеров пошли на мост,
Доски и подводы.

Если нужен хворостяк,
Соберут селяне...
— Да, оно, конечно, так,—
Нету указаний!

Не хотел он слушать нас,
Колебался... мялся...
И на том в недобрый час
Сам же и попался.

Как пошёл весной лёд,
Мост река сорвала.

Значит, надо ехать вброд,
Ехать, где попало.

Стоя в рост, направил он
Бричку через воду.
Взял он издали разгон,
Чтоб промчатся «с ходу».

Он хлестал коней своих...
Но в середине брода
Пошатнулся — и бултых
В ледяную воду!

— Кони — на бок. Он — на дно.
Аж вода поднялась!
Это было бы смешно,
Да морозно малость!

Вот он выскочил на луг.
Он замёрз, как видно!
А народ, что был вокруг,
Закричал ехидно:

— Не беги! В воде сиди!
Призовут к ответу!
Выбираться из воды
Указаний нету!

Перевел с украинского
А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Из рассказов, присланных на конкурс Крокодила

В. КУКАНОВ

ТОНКИЙ ХОД

ИВАН Ильич Калугин собрался было ехать в промкомбинат «Ширпотреб», как неожиданно обнаружил пропажу приглашительного билета.

«Что за дьяволыщина! — подумал он. — Только что билет лежал на столе и вдруг исчез!»

Иван Ильич обыскал все карманы, перерыл бумаги и затем, крихтя, полез под стол. Там, кроме паутины и раздавленных окурков «Казбека», ничего не было.

— Фух-ух! — сказал он, поднимаясь. — Куда же заделался билет?!

Иван Ильич долго сидел на стуле, пережидая, пока ударившая в лицо кровь уйдёт в недра его обширного организма.

Разумеется, он мог бы поехать и без приглашительного билета. Бог с ним, с билетом! Но беда заключалась в том, что он, Иван Ильич, не знал, где помещается комбинат. Не билет ему нужен, а адрес, любезно указанный на билете. На худой конец можно было и вовсе не поехать, но утром он неосмотрительно пообещал быть да ещё просил не открывать без него собрание.

— Н-да! Ну и положение! Секретарша больна. Машина в ремонте. Из райисполкома все разошлись, спросить не у кого. Да и неудобно! Заместитель председателя исполкома по местной промышленности — и не знает, где помещается один из передовых комбинатов города. Срам!

Иван Ильич вздохнул.

«Всё это закономерно, — подумал он. — Откуда мне знать адрес? Зарылся в бумаги, как барсук. Всё заслонили, проклятые! Света белого не вижу!»

Иван Ильич с ненавистью глянул на пирамидки бумаг, возвышавшиеся на столе.

— Какой я руководитель? Бумагоед я, а не руководитель. Бумажками только и живу. Позор!

Неизвестно, сколько бы ещё продолжались эти критические самоистязания, если бы часы в приёмной не пробили семь.

— Однако надо что-то предпринять! — встrepенулся Иван Ильич. — Позвоню в комбинат и спрошу адрес. Придётся только изменить голос. А то, чего доброго, узнают!

Иван Ильич осторожно снял трубку и крипло произнёс: — 1—12... Алло, «Ширпотреб»?

— А, это вы, Иван Ильич? — донёсся в ответ чей-то тенорок. — Очень приятно. Все собрались. Ждём вас, ждём!..

— Узнали, бродяги! — пробормотал он и бросил трубку.

Несколько минут он сидел неподвижно, собираясь с мыслями.

— Ба! Ведь ещё не исследован сейф!

Иван Ильич поспешно извлёк из кармана пару замысловатых ключей и открыл тяжёлую, как ворота, дверь несгораемого шкафа. На него пахнуло железом и холодом. Он заглянул вовнутрь. От папок гнулись железные полки. Чёрта лысого найдёшь здесь билет! Он захлопнул дверь и побрёл к столу.

И вдруг его осенило! Как же он раньше не догадался! Надо позвонить в горком партии. В промышленный отдел товарищу Алексееву. Тот днюет и ночует на предприятиях. Он-то знает, где находится «Ширпотреб». Ну, а выведать адресок можно и окольным путём. Надо лишь тонко построить разговор.

На этот раз Иван Ильич решительно снял трубку.

— 2—20. Фёдор Никитич? Приветствую, Калугин! Как живём-можем?

— Ничего, благодарю, — пророкотала трубка.

— Ты что, сейчас, дорогой, делаешь?

— Работаю, разумеется...

— Фёдор Никитич, я с приглашением: поедем на собрание в «Ширпотреб»!

— Спасибо, не могу.

— А может быть, поедем? А? Ей-ей, проветриться не мешает. А то зарылись мы в бумаги, хе-хе-хе, как барсуки. Так можно забить дорогу на предприятия, хе-хе!

— Рад бы, да не могу. Еду на стекольный.

— Что ж, и то дело, — ухмыльнулся Иван Ильич. — На стекольный, так на стекольный, — и, подмигнув себе, добавил: — Тогда подбрось меня до «Ширпотреб».

— Ты откуда говоришь?

— Как откуда? Из исполкома. Стало быть, подбросишь?

— Ты серьёзно?

— Вполне. Моя «эмка», понимаешь, захандрила. А пешком боюсь опоздать...

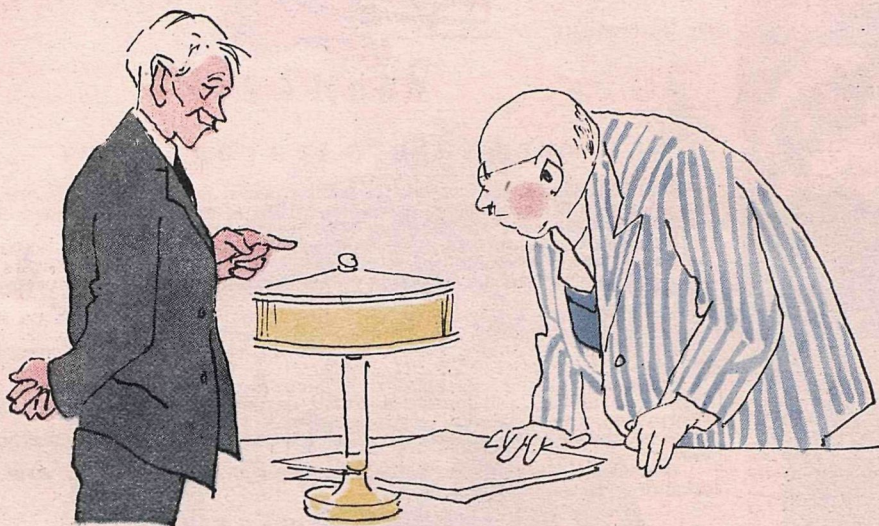
Из трубки донёсся оглушительный смех.

— Ты что смеёшься? — удивился Иван Ильич.

— Ох, уморил! Ведь «Ширпотреб» за углом исполкома. Одна нога в кабинете, другая в комбинате! Ха-ха!

У Ивана Ильича вспыхнули уши. Он опасливо оглядел трубку и бросил её на рогульку.

Ю. КРЕПЛЯК

ВСЕВЕДЕНЬЕ ПРОРОКА

С тех пор, как вечный судия
Мне дал всеведение пророка...
(М. Лермонтов)

В ПОСЛЕДНЕЙ половине июня сего, 1949 года в нашем учреждении объявился пророк. Говорю вам истинную правду, ибо вовсе не намерен шутить по такому важному вопросу. Зовут его Геннадий Степанович Кашкин, и, несмотря на свой почтенный возраст (ему шестьдесят шестой год миновал), служил он у нас до недавнего времени в легкомысленной должности младшего экономиста.

За этим стареньким младшим экономистом мы никогда не замечали особых талантов и дарований. А в смысле ясновидений и пророческих штук он был вне всяких подозрений. Даже погоду предсказывать наш Геннадий Степанович избегал и в этом случае отделивался туманными фразами вроде: «Либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет». И вдруг он стал пророком в полном смысле этого таинственного слова. Вот как это обнаружилось.

В одно прекрасное июньское утро заходит он в кабинет нашего начальника товарища Скворешникова, и между ними происходит такой душевный разговор:

— Дмитрий Савельич, — говорит Кашкин начальнику, — я пришёл доложить, что ещё вчера почувствовал в себе всеведение пророка.

— Что? Откуда вы это взяли?
— У М. Ю. Лермонтова. Так у него сказано: «всеведение пророка».

— Вполне допускаю. Но при чём тут вы, товарищ Кашкин?

— Я, Дмитрий Савельич, стал этим самым... пророком.

— Что вы мелете? Чутье какая-то!
— Нет, не чутье. Могу кое-что предсказать, и моё предсказание обязательно сбывается.

— Да вы здоровы, Кашкин?
— Благодарю вас. Вполне здоров, чего и вам от всей души желаю. Так вот, Дмитрий Савельич, предсказываю, что не пройдёт и недели, как вы меня уволите.

— Какая ерунда! За что?
— Вы вчера не были на производственном совещании и не в курсе дела. Я вас крепко критиковал. Можно сказать, вскрыл незвизая на лица все невыгодные методы вашего руководства.

— Гм... Вот как?! Ну, и что же?
— Обязательно потеряю место.

— Глупости. За кого вы меня принимае-

те? И не подумаю увольнять вас за критику.

— Предсказываю, Дмитрий Савельич: обязательно уволите.

— Ну, хватит! Идите работать. И оставьте, пожалуйста, эти обывательские разговорчики, товарищ пророк.

Не успел Геннадий Степанович выйти из кабинета Дмитрия Савельича, как туда весь красный от усердия вбежал секретарь начальника Кошельков, очень прыткий товарищ.

— Дмитрий Савельич, у вас только что был младший экономист Кашкин? Ох, язва! Вчера на производственном совещании он...

— Знаю. Критиковал.
— А знаете, что он сказал?
— Что?

— Мне даже неудобно повторить. Это уже просто не критика, а полный подрыв авторитета.

— Что же он такое сказал?
— Он сказал, что вы, извиняюсь, не на месте. Что вы, опять извиняюсь, засорили наш аппарат.

— Это уже слишком!
— Конечно, слишком!
— Нахальный старик!

— Вредный. С тех пор как на белом свете существуют старики, это самый пако-

стный старик. Надо бы поскорее от него избавиться.

— Это ты того... и думать не смей, Кошельков! Не люблю. За критику я его не трону. Нельзя глушить критику. Понял? И, кроме всего прочего, попробуй-ка его сейчас тронуть. Тут вся общественность станет на дыбы. Я её знаю, эту самую общественность, — вот где она у меня сидит! Нет, об этом и думать не надо. Каждый имеет право критиковать... А старик всё же нахальный... «Не на месте»... Я тебе покажу «не на месте!» Но и в мыслях, Кошельков, чтоб у тебя не было насчёт каких-нибудь оргвыводов по отношению к этому младшему экономисту. Пусть старый хрыч работает... пока...

Прошло не то три, не то четыре дня. За это время Кошельков очень усиленно трудился над новым штатным расписанием. Когда всё было закончено, он пришёл с докладом к директору:

— Готово, Дмитрий Савельич. Вчера, ей богу, всю ночь не спал. Но зато теперь все уточнено. Кое-где придётся расширяться, а кое-где надо будет ужать.

— Ужать? Не согласен. У нас и так мало людей.

— Это правильно, Дмитрий Савельич. Ощущается нехватка. Вот из-за этого и с выполнением плана у нас туго. Но в некоторых звеньях аппарата у нас наблюдаются излишки. К чему нам, к примеру, должность этого самого младшего экономиста? Я вас спрашиваю, к чему? Совершенно лишняя единица на сегодняшний день. К тому же этот Кашкин...

— Хватит! — вскричал директор и сердито стукнул ладонью по столу. — Ты опять за своё, Кошельков? Человек смело выступил, и я его за это не уволю! А вот ежели лишняя единица, — дело другое. Это ты правильно... Нам, конечно, не нужны младшие экономисты. Значит, мы сокращаем должность, а кто её занимает, — не моё дело: Кашкин, Машкин, Дашкин... Понял? Должность!

И вот появился у нас приказ о сокращении должности младшего экономиста. Пророк Геннадий Степанович Кашкин через день — другой ушёл от нас. Сейчас он работает в другом учреждении и очень доволен.

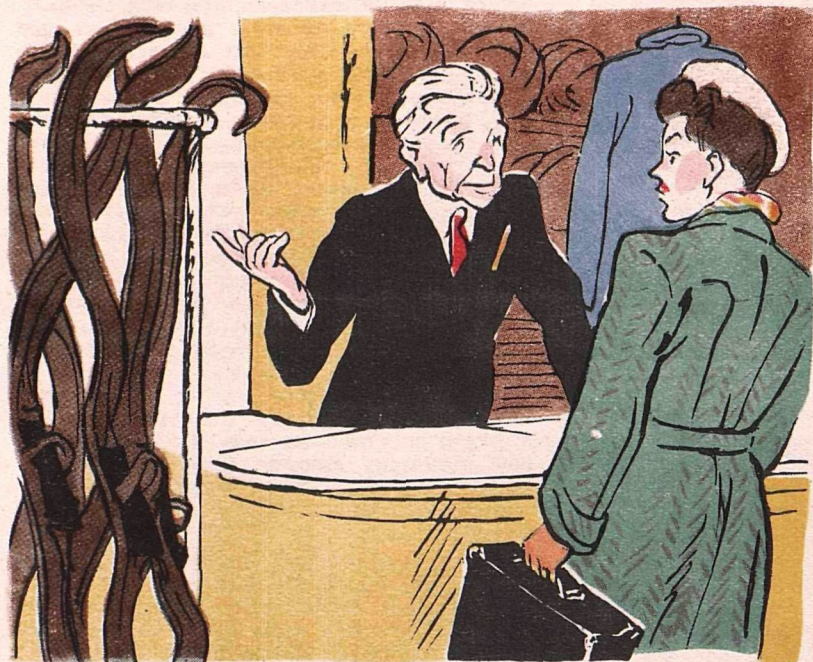
Как-то я встретил этого пророка на улице и сказал:

— Геннадий Степанович, ваше предсказание сбылось. Вы же действительно пророк.

— Не всегда. Иногда.
— Скажите, пожалуйста, вы действительно кое-что понимаете в этом искусстве? — спросил я в шутку.

— Нет, не знаю никакого пророчества, — ответил он. — Но я хорошо знаю Дмитрия Савельича Скворешникова. И я понял, что такой, как он, иначе поступить не может...

— Фигурные коньки есть?
— Нет, фигурные лыжи — пожалуйста!

НИ ТПРУ, НИ НУ...

О СУЩЕСТВИЛАСЬ мечта знатного стахановца ленинградского завода имени Второй пятилетки Владимира Степановича Басова: он стал владельцем новенькой, с иголочки машины «Москвич» номер ЛЕ 26-07.

Радовался не он один. Все его друзья, родственники, даже соседи по квартире, по простоте душевной, рассчитывали, что Владимир Степанович Басов нет-нет, а прокатит их на машине.

И правильно рассчитывали. И что же, думаете, получилось? Совсем непредвиденное. Стала машина на месте — и... ни тпру, ни ну!

Может, авария приключилась: мотор сдал или покрышки лопнули? Ничего подобного! Машина исправна, а вот с автоинспекцией Басов не поладил. И в этом вся загвоздка.

И не подумайте, что он плохой водитель, правил не соблюдает. Правила он знает на зубок и, поверьте, ни разу их не нарушил.

Так в чём же, спрашивается, дело?

Оказывается, хотя машина четырёхместная, но ездить в ней можно только одному. А захочешь прокатиться вдвоём или троём, хлопот не оберёшься.

Для первого рейса Владимир Степанович выбрал маршрут Ленинград — Зеленогорск. Погода стояла на редкость тёплая. Пригласив с собой двух товарищей по цеху, он надеялся вдоволь насладиться загородной прогулкой. Но едва миновали посёлок Солнечное, машину пришлось круто застопорить.

— Ваши документы! — послышался грозный окрик сотрудника автоинспекции.

Басов предъявил свои водительские права. Предъявил та-

лон на эксплуатацию машины, затем талон на право управления ею. Но всё это оказалось недостаточным.

— Кого везёшь? За какую плату? — продолжал допрос инспектор.

Никакие объяснения не помогли.

— Халтуришь! Знаем вашего брата, — отрезал он и, записав что-то в синюю книжечку, милостиво добавил: — Пока что отделаешься штрафом, а дальше — будь начеку. Счастье твоё, что душа у меня отходчивая...

А в другой раз, когда Басов по-дружески взялся отвезти технолога своего цеха на Варшавский вокзал, получилось ещё хуже. Инспектор попался такой въедливый, что отобрал и паспорт и водительское удостоверение, а в назидание сказал:

— Приедешь завтра на Карповку, 5, — там разберёмся.

Несколько дней затратил Басов на то, чтобы доказать свою невиновность.

Не желая подводить Владимира Степановича под штраф или другие невзгоды, все заводские товарищи отказываются теперь от попутных поездок на «Москвиче»:

— Катайся один! По крайней мере, никаких осложнений не будет.

Но Басову скучно ездить одному — хоть отказывайся от машины. Зато сотрудники автоинспекции довольны. Преследуя каждого владельца машины как заведомого нарушителя правил и законов Оруда, они добились своего: стоят «Москвичи» будто на приколе: ни тпру, ни ну!

А. ЛЕПИН

г. Ленинград.

ОБЕЩАННОГО ТРИ ГОДА ЖДУТ

Ещё в 1947 году Белозёрский зерносовхоз, Курганской области, отправил заявку в Министерство совхозов СССР на крайне необходимый совхозу электрогенератор мощностью в 60 киловатт.

Электрогенератор был незамедлительно обещан совхозу, и совхоз тогда же начал ждать обещанного. Ждёт-пождёт с утра до ночи, смотрит в поле, инда очи проглядел он, глядючи с белой зори до ночи. Не видать милого друга...

Так проходит и кончается 1947 год. Совхоз ждёт. Генератора нет.

Приходит и уходит год 1948-й. Ждёт. Нет.

Год 1949-й приходит. И уж он тоже на исходе. А где долгожданный и желанный электрогенератор?

«Вам занаряжен генератор». «Генератор в 60 киловатт для совхоза будет отправлен». «Выделен и будет отгружен». «Занаряжен-погружен». «Погружен и отправлен». «Отправлен и...»

И по сей день не получили в Белозёрском зерносовхозе электрогенератора.

Впрочем, может быть, всё-таки срок ещё полностью не вышел? Обещанного три года ждут.

А ВАСЬКА СЛУШАЕТ ДА ЕСТ

В 1944 году в Киеве произошло довольно неприметное событие, которое, однако, надолго запечатлели жители дома № 44 по улице Сакаганского. Двухэтажное здание во дворе этого дома занял завод металлоизделий Украинского треста по снабжению совхозов.

С тех пор живущие в доме литераторы и научные работники с утра и до глубокой ночи принуждены выслушивать шумовую симфонию необычайной силы: уханье штамповочных прессов сменяется грохотом гвоздильных станков и других «ударных» инструментов.

Киевский горисполком поставил перед министром совхозов УССР тов. Кальченко вопрос о переводе этого завода в один из районных центров.

— Ах, жаловаться! — рассвирепел директор завода тов. Зильберман и устроил вдобавок во дворе гараж; теперь в обычной симфонии прибавились гудки автомобильных сигналов и грохот разворачивающихся машин.

Пошли жильцы в Сталинский райисполком.

— Освободите хотя бы детскую площадку, которую самовольно захватил завод.

Райисполком вынес решение, а директор Зильберман спокойно продолжает завозить на площадку уголь, известь и металлолом.

Жители снова бегут жаловаться. Зильбермана снова начинают увещевать. «А Васька слушает да ест».

КАК БЫ ЧЕГО НЕ ВЫШЛО

Ох, не доведут до добра работников ленинградской шпагатной фабрики «Нева» непослушание и, мы бы сказали, несколько легкомысленное поведение!

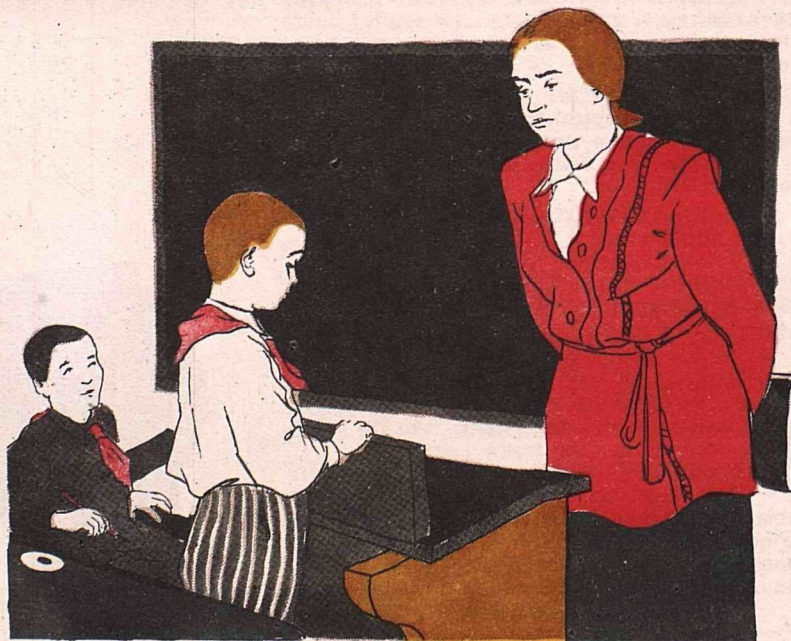
Подумать только! Министерство лёгкой промышленности РСФСР днём и ночью заботится о процветании подшефного предприятия, в поте лица трудится над составлением плана для него, а неблагодарная фабрика систематически нарушает этот план. А ведь так, казалось бы, легко выполнить задания Министерства: давать 94,7 процента шпагата первого сорта и 5,3 процента второго сорта.

Фабрика упорно нарушает это задание министерства и изволит работать по-своему: добивается выпуска шпагата только первого сорта и ни одного процента второго сорта — и удаётся звание предприятия отличного качества.

Мы люди осторожные и поэтому дружески предупреждаем фабрику «Нева»: как бы чего не вышло, если обо всём этом узнают в Министерстве лёгкой промышленности РСФСР.

ПАПА ВЕРЕН СЕБЕ

Рис. Е. ГУРОВА и Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Ты опять без дневника пришёл?
— Он уже пятый день лежит у папы на подписи.

У СТАДИОНА «ДИНАМО»

Рис. С. ЧИСТЯКОВА (Москва)

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Передай руководящим товарищам из Министерства путей сообщения, что им нет надобности лично посещать депо Пишипек, Туркестано-Сибирской железной дороги, и проверять его работу. Пусть они только пустят слухом о своём приезде — и депо будет блестеть, как зеркало на солнце. Это вам подтвердит каждый рабочий депо.

Недавно начальнику депо товарищу Стрельцову сверху позвонили, что ответственный товарищ из Министерства едет проверять готовность депо к зиме.

И началась срочная подготовка к встрече... ты, небось, думаешь, что начали готовиться к встрече зимы? Ничего подобного! Про зиму товарищ Стрельцов и думать забыл. Готовились к встрече руководящего товарища. Моментадно одним рабочим были вручены малярные кисти и ведра с краской, другие вывозили залежи мусора, третьи... Словом, через короткий отрезок времени распорядительность товарища Стрельцова дала свои плоды — и депо стало неузнаваемым.

Правда, руководящий товарищ не приехал, и в депо остались кое-какие недоделки. Но рабочие твёрдо убеждены, что все недоделки будут доделаны, как только до Стрельцова дойдёт слухом о предстоящем приезде руководящего товарища.

В. ВАЩЕНКО

Киргизская ССР.

Уважаемый Крокодил!

Ты не можешь представить себе, из какого деликатного материала сшито для нас, финансовых работников, форменное обмундирование. Как ни странно, но этот материал совершенно не выносит стихийных проявлений природы.

К солнцу, например, он относится весьма недружелюбно и при первом же соприкосновении с его лучами имеет тенденцию выгорать. Дождя категорически не терпит и немедленно линяет. К тому же независимо от солнца и дождя весьма активно окрашивает белё.

Нам думается, что правильнее было бы назвать такой материал не форменным сукном, а форменным безобразием. О чём с чувством досады доводим до сведения Кунцевской фабрики № 14 Глашперсти, изготавливающей его.

И. СКОРИК, А. ЦОКИЕВА, Е. ХЛОПОВА, Г. КУБЛИЦКАЯ, Ц. КАЛИНОВСКАЯ. Москва.

Товарищ Крокодил!

Ольга Ивановна Шардина любит и ценит кино. Она возглавляет у нас районный отдел кинофикации. У неё к кинематографу глубокая личная привязанность. До того сильно это чувство, что Ольга Ивановна иной раз приказывает кинемеханику вырезать отдельные кадры себе на память. Особым вниманием нашего начальника пользуются кадры с модными платьями. Портнихи Ольги Ивановны, к которым поступают эти вырезки, приходят в восторг. Но что касается кинозрителей, то они не в восторге от проделок Ольги Ивановны.

Нет, не в восторге!

А. ОЩЕПКОВ, кинемеханик.

Чусовской район, Молотовской области.

Дорогой Крокодил!

Как известно, «Коперник целый век трудился, чтоб доказать Земли вращенье». И доказал. Но что пользы от этого, если она вращается всё время в одном и том же направлении?

Разреши, дорогой Крокодил, объяснить, почему такой консерватизм Земли мало меня устраивает. 24 сентября приказом по Омскому тресту Главмаслопрома я был назначен на должность главного бухгалтера Горьковского молкомбината. А через несколько времени тот же трест наложил на меня взыскание «за непредставление августовских отчётов к 20 сентября».

Ну, как мог бы я представить их к этому сроку при условии одностороннего вращения нашей планеты?

А ведь повертись она с 24 сентября хоть недельки две в обратную сторону и дай, следовательно, времени задний ход, — всё было бы в порядке. Я смог бы представить отчёты даже раньше 20-го. Досрочно и неукоснительно.

Эх, Коперник!.. Не обявит ли ему руководство треста строгий выговор с предупреждением?

М. ШЕВЧЕНКО

с. Горьковское, Омской области.

ПОПРАВКА. В № 32, на стр. 14, в фельетоне «Тут уж не до шуток», Юрьев-Польский райком ВКП(б) ошибочно назван обкомом.

— Что с вами, гражданин?
— Меня опять советские спортсмены побили!

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

ТРАПЕЦИОДАЛЬНЫЕ КОЛУМБУСЫ

Министерство торговли Союза ССР издало 10 октября и отпечатало в типографии тиражом в тысячу экземпляров приказ «Об утверждении оптовых цен промышленности на новые виды галантерейных изделий».

В приложении к приказу даны описания всевозможных галантерейных изделий. Вниманию покупателей предлагаются «трапециодальная» сумка либо... колумбус. Что такое колумбус, для чего он служит? Всё это остаётся загадкой, постижимой разве только уму любителей заковыристых слов из Министерства торговли СССР.

ЛЕЧЕБНАЯ ПРОЦЕДУРА

Наша читательница В. Клопотовская получила путёвку в сочинский санаторий Министерства пищевой промышленности. Здесь ей торжественно вручили курортную книжку, изданную в типографии трёхтысячным тиражом.

В этой книжке всем отдыхающим полагалось строго придерживаться распорядка дня и...

«С 9 до 13 часов заниматься аэрогелиотелассотерапией».

Вместо того, чтобы спокойно лечиться воздухом, солнцем и морем, отдыхающие соревновались друг с другом: кто быстрее вызубрит это мудрёное слово. Лишь немногие одолели эту преграду — двадцать три буквы — и тогда им смело предложили более сложную задачу — заучить наизусть объяснение слова «наганин».

КОРОТКО И ЯСНО

Что такое «наганин»? Автор врачебного рецептурного справочника, выпущенного медицинским издательством, М. Х. Бергольд даёт такое простое и популярное объяснение:

«Наганин — это мочевины, замещённая (бисметааминобензонилметааминопараметилбензоиламинонафталинтрисульфонислым натрием).

Это благозвучное словечко можно рекомендовать для тренировок памяти и органов дыхания.

ЗА ДАЛЬНЕЙШУЮ КУЛЬТУРУ РУССКОГО ЯЗЫКА

В книжке, выпущенной издательством Академии наук, «Культура русского языка», на четвёртой странице можно прочесть:

«...Типической чертой русского языка, отграничивающей его и от отдельных славянских и других языков, является высокая воздействующая палатализирующая сила гласных переднего ряда...»

А на следующей странице разъясняется:

«...Мы встречаемся с сохранением палатальности согласных и в тех случаях...»

На девятнадцатой странице утверждается:

«...Можно было бы с помощью лингвистического спектра констатировать изменения...»

Хватит!.. Пожалуй, можно и без всякого «спектра» признать, что книжки для широких масс должны быть написаны просто, с использованием всего богатства замечательного русского языка.

БУМАЖЕЧКА-ВЫРУЧАЛОЧКА

— Надо фантазировать, иначе мы обречём своих посетителей на скуку, — решили руководители Бакинского клуба профсоюза работников коммунальных предприятий и, ухватившись за фантазию как за основное звено, принялись за дело.

Но тут на их пути возникли серьёзные трудности. Дело в том, что в клубе, как и в любом учреждении, существуют сметы и штаты. А эти сметы и штаты ограничивают творческий размах, намеченный клубом. Как быть?

— Надо фантазировать, иначе мы можем за перерасход угодить под суд, — высказал опасение кто-то на заседании правления клуба.

— Поэтому да здравствует суд! — воскликнул другой руководитель.

И вот стали приходиться новые работники. Переговоры с ними велись в таком плане:

— Жалованье мы вам, товарищи, назначим приличное, — жаловаться не придётся. Но ставим условие: платить будем только по суду. Вы предъявляете нам иск, мы охотно его признаём. Таким образом, и вы будете довольны, и нам не придётся краснеть перед ревизорами.

Несколько минут стояли в благоговейном молчании приглашённые работники, потрясённые непревзойдённой фантазией клубных руководителей. Наконец один из новичков спросил:

— Неужели вы сами это придумали?

И тогда последовал откровенный ответ:

— О нет, мы только заимствовали опыт, накопленный в нашем же городе начальником автобазы Стояновым!

* * *

А на автобазе произошло такое событие.

Некий Г. Топельберг обучил 15 шофёров автобазы. По трудовому соглашению ему за это причиталось 7,5 тысячи рублей. 4 тысячи ему выдали, а остальную сумму задержали. Не хочет тов. Стоянов платить. Вернее, хочет, но боится ревизоров, которые резонно спросят, почему база обратилась к частному лицу, когда в городе есть учебный комбинат.

И вот приходит Топельберг к начальнику:

— Платите деньги, тов. Стоянов!

— Не могу.

— Но я вам шофёров готовил?

— Готовили.

— Деньги мне полагаются?

— Полагаются.

— Почему не платите?

— А за что?

— Да ведь я вам шофёров готовил?

— Готовили.

И т. д.

Надоели эти разговоры тов. Стоянову, и вызывает он на совет своего старшего бухгалтера Алеференко.

— Как быть с преподавателем? — спрашивает начальник.

— А очень просто. Пусть жалуется на нас в суд.

— То есть как? Мы же ему должны советовать подать на нас в суд?

— Именно. Мы ему не только посоветуем, но дадим ещё документик, в котором признаем справедливость его иска. Суд ему присудит деньги, а нам выдаст бумажку-выручалочку, то бишь официальное решение. И пусть тогда ревизоры попробуют к нам придраться!

— Ну и голова у вас, тов. Алеференко! Неужели сами до этого додумались?

— Нет, куда уж нам?! — скромно ответил бухгалтер. — Я только позаимствовал опыт у директора тарного комбината Азербайджанской потребкооперации А. Караева.

* * *

История с А. Караевым станет ясной читателям из следующего диалога, который произошёл на суде.

Судья. Кто представляет интересы истцов?

Караев. Я. Дело в следующем. Согласно решению Центрсоюза, нам, работникам тарного комбината, полагается премия за перевыполнение плана. Вот мы и требуем выплаты этой премии.

Судья. Хорошо, садитесь. А кто выступает ответчиком по этому делу?

Караев. Тоже я. И в качестве директора комбината я целиком подтверждаю справедливость претензий как моих работников, так и моих личных. Прошу иск удовлетворить.

Судья. Зачем же вы обратились в суд?

Караев. Через суд оно как-то спокойнее. Будет решение — никто из ревизоров не усомнится.

* * *

Не исключено, что и тов. Караев не является автором оригинального способа защиты от ревизоров...

Д. ГЛИКШТЕЙН,
Б. МАРТИРОСОВ

Баку.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Возмутительно! Какой-то вредитель на втором этаже в кухне дрова колет!..

РЕШАЮЩИЙ ГОЛОС

Рис. А. ВАЖЕНОВА

— Уймите ребёнка!
— Зачем самокритику зажимать: он же выступает по вопросу о яслях.

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

На предприятиях Министерства лесной и бумажной промышленности прекратили выпуск недорогой продукции.

— Любо-дорого!..

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЖЮРИ

ОТКРЫТОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШИЕ САТИРИЧЕСКИЕ И ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ОРГАНИЗОВАННОГО РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА КРОКОДИЛ И ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ФОНДОМ СССР

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ

в 6 тысяч рублей

присуждена А. Голубеву (г. Иваново) за серию карикатур, в том числе и за карикатуру, опубликованную в № 32 Крокодила.

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ

в 5 тысяч рублей

присуждена Н. Штанько (г. Грозный) за рассказ «Соперники», напечатанный в № 28 Крокодила.

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ

в 5 тысяч рублей

присуждена А. Безыменскому (Москва) за стихотворный фельетон «Сильнее атомной бомбы», опубликованный в № 20 Крокодила.

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ

в 3 тысячи рублей

присуждена П. Зоря (г. Энгельс) за серию карикатур, в том числе и за карикатуру, опубликованную в № 18 Крокодила.

ВТОРЫЕ ПРЕМИИ

за басни

по 2 тысячи рублей

присуждены:

1) Г. Якимову (г. Свердловск) за басни «Безродная кукушка» и «Каток», напечатанные в № 22 и № 24 Крокодила.

2) В. Иванову (Ленинград) за литературную басню «Характеристика», опубликованную в № 26 Крокодила.

ТРЕТЬИ ПРЕМИИ

за рассказы и фельетоны

по 2 тысячи рублей

присуждены:

1) В. Подольскому (г. Николаев) за рассказ «Галёрка», опубликованный в № 31 Крокодила.

2) И. Костюкову (Москва) за рассказ «Скользкий вопрос», напечатанный в № 22 Крокодила.

3) В. Куканову (г. Люберцы, Московск. обл.) за рассказ «Тонкий ход», опубликованный в № 33 Крокодила.

4) Ю. Крепляку (Москва) за рассказ «Всеведение пророка», опубликованный в № 33 Крокодила.

5) В. Бахнову и Я. Костюковскому (Москва) за стихотворный фельетон «До первой кляксы», опубликованный в № 26 Крокодила.

ТРЕТЬИ ПРЕМИИ

за басни

по 1.500 рублей

присуждены:

1) А. Малину (Симферополь) за басню «Сорока-докладчик», напечатанную в № 20 Крокодила.

2) Д. Охотникову (г. Николаев) за басню «Согласователи», опубликованную в № 28 Крокодила.

ТРЕТЬИ ПРЕМИИ

за карикатуры

по 2 тысячи рублей

присуждены:

1) В. Филиппову (г. Калуга) за серию карикатур, в том числе и за карикатуру, опубликованную в № 22 Крокодила.

2) С. Чистякову (Москва) за серию карикатур, в том числе и за карикатуру, опубликованную в № 33 Крокодила.

3) А. Крушинину (село Олохово, Локнянского района, Великолукской

области) за серию рисунков «Колхозный Крокодил» в стенной газете «За высокий урожай», издаваемой Олоховской избой-читальней. Часть рисунков была напечатана в № 26 Крокодила.

4) А. Баженову (Москва) за карикатуру «Американка», напечатанную в № 26 Крокодила.

5) А. Васильеву (Ленинград) за серию карикатур, в том числе и за карикатуру, опубликованную в № 32 Крокодила.

ЗА ЛУЧШИЕ ТЕМЫ —
ПОДПИСИ К КАРИКАТУРАМ —
премии в 2 тысячи рублей
присуждены:

1) В. Демиденко (г. Красный Луч, Ворошиловградской области) за тему к карикатуре «Всадник со спутником» в № 20 Крокодила.

2) Б. Цацко (Ленинград) за тему к карикатуре «Международное обозрение в народных поговорках» в № 20 Крокодила

ЗА ЛУЧШИЕ ТЕМЫ — ПОДПИСИ
К КАРИКАТУРАМ —
премии в 1 тысячу рублей
присуждены:

1) Н. Савельевой (Москва) за тему к карикатуре «Добрая мисс Америка» в № 25 Крокодила.

2) К. Балашеву (г. Саратов) за тему к карикатуре «Новоявленный Колумб» в № 21 Крокодила.

3) Г. Долгову (Москва) за тему к карикатуре «Его путь» в № 24 Крокодила.

Кроме того жюри отметило как заслуживающих внимания произведения 285 авторов — участников конкурса.

Рукописи и рисунки, присланные на конкурс, не возвращаются.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКОВЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 87. Подписано к печати 23/XI 1949 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 14523.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 3022. Тираж 167 000 экз.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

Возвращена.
Книжная Палата.
Обяз. экземпля.
1949 г.

12119 Ж

Гулливер и лилипуты.